Глава 37 Нет выбора

Мадам Ван холодно сказала: «Тебе не нужно стирать мою грязную одежду. Когда мадам Чжао вернется, она их вымоет. Эта сучка должно быть прекрасно себя чувствует после того, как пролежала несколько месяцев. Когда она вернется, мне придется преподать ей урок. Санлан всегда был сыновним. Должно быть, она подстрекала его вбить клин между нами. Если я не преподам ей урок, я не знаю, какие бесстыдные вещи она сделает».

«Если мы не преподаем ей урок, она собьет с пути нашу семью Су».

Мадам Ван сузила глаза. Этот зловещий взгляд заставил госпожу Ли и госпожу Чжоу вздрогнуть.

Они не могли не радоваться, что не они были теми, кого мадам Ван ненавидела больше всего. К счастью, их сыновья были здоровы, и, к счастью, мадам Ван не купила их в семью.

Ненависть мадам Ван к мадам Чжао глубоко укоренилась с тех пор, как мадам Чжао вошла в семью.

Мадам Чжао была доставлена в семью Су торговцем и стоила один таэль серебра.

Мадам Ван подозревала, что мадам Чжао не девственна, но был окровавленный платок на следующий день после брачной ночи.

Даже если это доказывало невиновность мадам Чжао, это не мешало мадам Ван глубоко ее ненавидеть.

В итоге ее купили. Это означало, что она была низменной, и другие могли наступить на нее.

«Третий брат — это действительно слишком. Он забыл о своей матери после того, как женился на своей жене. Манипуляции третьей невестки заставили его ни о чем не заботиться. У него совсем нет навыков, и он стал бездельником».

Когда Су Далан услышал презрение мадам Ван, он вмешался.

Мадам Ван выплюнула полный рот крови и холодно сказала: «Это моя вина, что я тогда была слепой и выбрала такую жену для Саньланга. Рождение нескольких бесполезных вещей навредило Санлану. Пока Санланг на это способен, он может просто прогнать эту бесполезную вещь, а я найду для него другую.

После того, как мадам Ван сказала это, старый мастер Су начал строить планы.

Су Далану и Су Эрлану нечего было сказать.

В это время мадам Ли и мадам Чжоу не могли говорить. Они не были глупы.

С гневом мадам Ван, направленным на мадам Чжао, до тех пор, пока мадам Чжао вернется, их жизнь будет лучше, чем раньше.

Никто не знал, что Су Саньлан, который колебался за дверью и не знал, как смотреть в глаза своим родителям, слышал все это.

Он сжал кулаки и стиснул зубы.

Его сердце сжалось от гнева. Его глаза были холодными, когда он поднял руку и постучал.

Внезапный стук в дверь напугал всех в комнате.

Су Эрлан спросил: «Кто это?»

Су Саньлан холодно ответил: «Это я».

Голос Су Саньлана ошеломил всех в доме. Первым пришел в себя старый мастер Су и сказал Су Эрлану: «Открой дверь».

Су Эрлан встал и открыл дверь. Он улыбнулся и радостно сказал: «Третий брат, ты вернулся. Ели. Ты поел? Поедим вместе».

Говоря это, Су Эрлан уже собирался схватить Су Саньлана за руку, но Су Саньлан холодно уклонился от него. Он посмотрел на Старого Мастера Су и холодно сказал: «Я здесь только с одной целью. Я уйду после того, как закончу».

«Я здесь, чтобы сказать вам, что вы не можете вернуть то, что вы пролили. Я, Су Саньлан, чувствую себя очень хорошо. Моя жена, мои дети и я не вернемся в эту семью, чтобы мешать вам. Отныне жизнь и смерть моей семьи не будут иметь к тебе никакого отношения. Когда мы расстались с семьей, отец сказал, что мне не нужно беспокоиться о вас и маме, когда вы станете стары. Я хочу сказать, что мужчина должен держать свое слово».

Су Саньлан посмотрел прямо на старого мастера Су и закончил говорить.

Выражение лица старого мастера Су помрачнело. Прежде чем он успел отреагировать, мадам Ван швырнула миску в Су Саньлана и отругала: «Ты ублюдок, ты бессердечный? Вас поразит

молния!»

Су Саньлан не глупо стоял и не позволял мадам Ван разбить его. Он повернулся в сторону и уклонился от атаки. Когда он посмотрел на мадам Ван, выражение его лица не изменилось. Он холодно сказал: «Даже если меня ударит молния, это не имеет никакого отношения ко всем вам».

Су Саньлан сжал кулаки. Несмотря на то, что мадам Ван много раз причиняла ему боль, и он предупреждал себя, что ему не о чем беспокоиться, он все еще чувствовал боль в своем сердце. Он чувствовал такую боль, что хотел умереть.

В конце концов, мадам Ван была его биологической матерью и человеком, который его родил. Если бы не тот факт, что у него не было выбора, он бы не стал таким.

Мадам Ван не просто плохо обращалась с мадам Чжао. Она надеялась, что мадам Чжао умрет, а его дети не были людьми в глазах мадам Ван. В лучшем случае они были домашним скотом, который мог выполнять тяжелую работу.

Решительность Су Саньлана была неожиданной для всех.

Старый мастер Су посмотрел на Су Саньлана и холодно сказал: «Саньлан, если ты так обращаешься со своими родителями из-за этой женщины неизвестного происхождения, не обвиняй меня в безжалостности».

Су Саньлан посмотрел на старого мастера Су. Он ничего не сказал и просто смотрел на него. Его решительные глаза были полны холода.

Лицо старого мастера Су было пепельным. Он хлопнул по столу и зарычал: «Су Саньлан, как ты думаешь, в чьем доме ты сейчас живешь? Это мое! Ты действительно думаешь, что я не посмею выгнать твою семью? Как вы думаете, то, чего вы достигли сегодня, — это ваше собственное дело?»

Старый Мастер Су был в ярости. Он всегда знал, что его сын, Су Саньлан, был бунтарем. У Су Саньлана было мужество, но когда он увидел, как Су Саньлан ослушался его из-за женщины и был таким мятежным, Старый мастер Су захотел подавить высокомерие Су Саньлана.

«Древние всегда говорили, что когда родители рядом, они не разлучают семью. Вы думаете, что отделиться от семьи так просто? Ты знаешь, что значит быть разлученным, когда родители живы?

Выражение лица старого мастера Су было холодным и беспрецедентно суровым.

Никто в комнате не осмелился заговорить. В конце концов, по их мнению, Старый Мастер Су был небесами. Земля дрожала, когда гневались небеса, не говоря уже о людях, живших под небесами.

Мадам Ван испугалась. Она только что прикусила язык, когда закрывала рот. Было очень больно, волдыри во рту лопнули. Во рту был привкус крови.

Под бурей Старого Мастера Су никто не осмеливался ослушаться его.

Выражение лица Су Саньлана не изменилось. Он посмотрел в глаза Старому Мастеру Су и спокойно сказал: «Отец, ты хочешь сказать, что выгнали нашу семью только для того, чтобы наказать нас? Это потому, что госпожа Чжао родила дочь, или потому, что она потратила пару сотен медных монет, чтобы купить лекарства? Ждать, пока моя семья закончит всю нашу еду и страдать от холода, прежде чем встать на колени и просить тебя?»

Сарказм Су Саньлана еще больше разозлил дедушку Су. Он думал, что если он так разозлится, то подавит Су Саньланга. Су Саньлан вставал на колени и извинялся. Однако Су Саньлан этого не сделал. Он не только не сделал этого, он даже издевался над ним.

"Хорошо хорошо. Похоже, ты действительно не хочешь быть частью семьи Су. Вы хотите отрезать свои корни как семья Су, верно?»

Старый Мастер Су использовал свой последний козырь. Ему пришлось иметь дело с этим непослушным сыном, который ослушался его. Если бы он не мог, ему пришлось бы полностью отрезать его.

Если Су Саньлан сейчас скажет «да», старый мастер Су изгонит его из семьи Су.

Все присутствующие поняли, но никто не заступился за семью Су Саньлана.

Су Саньлан не только не был ошеломлен, он откинул голову назад и рассмеялся. «Хахаха, похоже, у меня никогда не было выбора с самого начала».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77294/2591257